

Но Шаодянь Юцинъ был убеждён этой бессмысленной причиной. В конце концов, перед ним юная девушка, всего пятнадцати лет от роду. Вполне естественно, что она скучала по своему отцу, который заботился о ней с детства. Поэтому он сказал:

- Хорошо. Люди живут недолго: жизнь подобна мотыльку, любовь подобна щелчку пальцев. Рано или поздно семейные узы придется разорвать в грядущие долгие дни.

Однако, как он мог убедить её? Он сказал:

- Если твоя жизнь коротка, ты не должна от нее отказаться. И тебе лучше поспешить. Как считаешь? - Шаодянь не хотел говорить с ней об этих софистических истинах, он просто бросил взгляд на песочные часы на футляре и напомнил: - Осталось всего три часа.

У Е Тан совсем не осталось самообладания. Она принялась читать дальше, но все это было до крайности скучно! Вскоре ее маленькая головка стала понемногу опускаться, как цыпленок, клевавший рис.

Увидев это, Шаодянь Юцинъ вздохнул. Под его началом было много учеников, но ни одного из них не было так трудно обучать. Он постучал по её плечу, и Е Тан проснулась, резко вскрикнув:

- Что это?

- Налей мне чай, - сказал Шаодянь Юцинъ.

Придя в себя, Е Тан не могла поверить своим ушам:

- Что? - Шаодянь Юцинъ не повторил этого снова, но Е Тан была очень зла! Она вскочила: - Как ты смеешь просить эту принцессу доливать тебе чай? Даже если твоего слуги здесь нет, не сломаешь ли ты себе руку, сделав это сам?

Шаодянь Юцинъ бесстрастно сказал:

- Я отстранил бессмертных слуг, потому что ты - будущая Небесная Невеста и не можешь проявлять неуважение перед другими.

«Так ты обвиняешь меня в отсутствии чая?» - Е Тан была в ярости, но вскоре, сверкнув глазами, она сделала несколько шагов вперед, схватила его чайник и злобно направилась в сторону, чтобы наполнить его!

Шаодянь Юцинъ несколько раз проверил воду на карте, но она все еще не появилась. Его сознание слегка шевельнулось, и в ретроспективном зеркале уже была сцена из другой комнаты.

Е Тан смешивала чай в гневе, но как она могла решиться подать его в таком виде? Она ненадолго задумалась и помешала чай указательным пальцем, после чего взяла поднос и вышла из комнаты. Она поставила чай на стол Шаодянь Юциню, и, хотя она все еще была надутой, в ее глазах светилось немного лукавства.

Шаодянь Юцинь только взглянул на него и сказал:

- Когда подаешь чай, наливай в чашу только восьмую часть воды, держи чайник правой рукой, левой рукой придерживай дно, а чай подавай с правой стороны. Вылейте его и начни сначала.

- Что?! Это просто чашка чая! Я принесу его слева от тебя, а ты не будешь его пить? - Е Тан опешила.

- Правила есть правила, - Шаодянь Юцинь пожал плечами.

Е Тан резко замолчала. Она принесла чай обратно в подсобную комнату. В зеркале заднего вида воровато огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что поблизости никого нет, нагнулась, тихонько сняла туфли и носки и с наслаждением опустила в чашку свои большие нефритово-белые пальцы. Она на мгновение взглянула на свои ноги и быстро отстранилась.

Е Тан снова подменила чай, и на этот раз подавала очень серьезно. Она подала чай с обычным приветствием и несколькими сладкими улыбками на лице, сказав:

- Ваше Величество, пожалуйста, выпейте чай.